

Список литературы

1. Сведения о ЧС [Электронный ресурс] // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/ministerstvo/statistika/svedeniya-o-chs/>. – Дата доступа: 25.11.2021.
2. Плахов, С. И. Современные возможности судебной пожарно-технической экспертизы / С. И. Плахов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 4 (20). – С. 114–120.
3. Шавлюкевич, Г. Л. Пожарно-техническая экспертиза / Г. Л. Шавлюкевич // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. – 2012. – № 2 (32). – С. 54–59.
4. Шаманова, М. В. Криминалистическая характеристика этапов осмотра места происшествия при расследовании пожара / М. В. Шаманова // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 8(24). – С. 587–591.
5. Шамаев, Г. П. Проблемы методического обеспечения судебной пожарно-технической экспертизы / Г. П. Шамаев // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2 (5). – С. 435–441.

В.С. Крук
БГЭУ (Минск)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хотя такие дисциплины, как уголовное право и административное право самостоятельны, это не исключает существенного сходства некоторых их норм. Когда речь идёт о сходстве в содержании таких норм, могут создаваться некоторые трудности в их разграничении и применении на практике. Между преступлениями и административными правонарушениями проходит очень тонкая, подвижная грань, отделяющая первые от вторых. Этой гранью выступает такое понятие как степень или наличие опасности деяния. Иногда бывает проблематично установить, имеет ли место административное правонарушение или преступление. И преступления, и административные правонарушения являются совершенными виновно противоправными деяниями, однако первые ещё характеризуются общественной опасностью. Даже в самом определении понятия преступления, закреплённом в ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), находится отсылка к тому, что существует такое понятие, как малозначительность деяния, которое переводит деяние из разряда преступления в разряд административного правонарушения: «Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания» [2]. Например, в соответствии с примечанием к главе 24 УК, если лицо

совершит хищение имущества путём кражи у физического лица в размере, не превышающем двухкратного размера базовой величины, установленной на день совершения деяния, то такое лицо не подлежит уголовной ответственности за кражу по ст. 205 УК, равно как и подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 11.1 Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях (далее – КоАП). Этот факт в лишний раз подтверждает тесную взаимосвязь между преступлением и административным правонарушением. Однако не всегда границы разделения этих двух понятий такие чёткие и выражаются в денежном эквиваленте.

Так, УК предусмотрен такой состав преступления, как хулиганство, закреплённый в ст. 339 УК, он характеризуется совершением деяния, являющегося умышленным, грубо нарушающим общественный порядок и выражающим явное неуважение к обществу, сопровождающимся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающимся по своему содержанию исключительным цинизмом [2]. В свою очередь КоАП предусматривает такое правонарушение, как мелкое хулиганство, закреплённое в ст. 19.1 КоАП, и характеризующееся оскорбительным приставанием к гражданам и другими умышленными действиями, нарушающими общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающимися в явном неуважении к обществу [1]. Если с применением насилия или угрозой его применения разграничить хулиганство от мелкого хулиганства не так уж и сложно, то с грубым нарушением общественного порядка и исключительным цинизмом все обстоит сложнее. Для этого необходимо опираться на постатейный комментарий к УК, в котором закреплены понятия грубое нарушение общественного порядка и исключительный цинизм.

«Грубое нарушение общественного порядка выражается в совершении действий, повлекших срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта, а также причинение вреда здоровью, законным правам и интересам человека. Эти деяния могут проявляться в длительном и упорно не прекращающемся нарушении общественного спокойствия, уничтожении или повреждении имущества, избиении потерпевших. Исключительный цинизм проявляется в действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, крайне презрительное отношение к основным нравственным ценностям общества. Исключительным цинизмом может быть признано проявление бесстыдства, издевательства над больными, престарелыми, лицами, находящимися в беспомощном состоянии, совершение хулиганских действий в условиях общественного или стихийного бедствия, надругательство над обычаями, традициями и т.п.» [3]. Как мы видим, толкование вышеуказанных понятий довольно размыто и обобщенно, оно не даёт конкретного перечня всех деяний, подпадающих под категории этих понятий. Комментарий к УК в данном случае является помощью и основой, а не правилом для отграничения административного правонарушения от преступления. Очень важно правильно истолковывать каждый отдельный случай нарушения общественного порядка, чтобы понимать, присутствуют ли исключительный цинизм и грубость нарушения общественного порядка, поэтому требуется анализ ситуации правоохранительными органами, для дальнейшего отнесения деяния к категории административного правонарушения либо преступления.

Немаловажным для отграничения правонарушения от преступления является такое понятие, как административная преюдиция. На практике довольно часто встречаются случаи, когда одно и то же деяние может влечь как административную, так и уголовную ответственность, в зависимости от того, сколько раз оно совершалось виновным лицом, и сколько раз к этому лицу применялись меры административного взыскания. В соответствии со ст. 32 УК, административная преюдиция – это такое явление, когда уголовная ответственность за ряд преступлений, которые не представляют большой общественной опасности, закреплённых в Особенной части УК, наступает лишь в случае совершения деяния повторно в течение года после наложения административного взыскания за идентичное нарушение [2]. Несмотря на то, что составы с двойной превенцией зачастую не представляют большой общественной опасности, они могут явиться условием для совершения других, более тяжких по своим последствиям преступлений. Рассмотрим как пример ст. 291¹ УК. Часть первая данной статьи, закрепляет по принципу административной преюдиции изначально только административную ответственность за незаконные приобретение, передачу во владение, хранение, перевозку, пересылку или ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия или боеприпасов к нему либо незаконные приобретение, передачу во владение, перевозку, пересылку или ношение составных частей или компонентов охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, а уголовная ответственность по части первой данной статьи предусмотрена лишь после повторения совершения вышеуказанного деяния в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия. Такое мнимое уничтожение границ между уголовной и административной ответственностью за одно и то же деяние может привести к тому, что лицо захочет уже изготовить или сбыть вышеупомянутое оружие, что будет являться более тяжким по своему последствию преступлением, и квалифицироваться уже по второй части настоящей статьи. Более того, несерьёзное отношение к ношению оружия может стать почвой и к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 147, 139 УК.

Проблема разграничения административных правонарушений и преступлений важна и с теоретической, и с практической сторон, так как безошибочная квалификация деяния является главным условием успешной борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой Представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г., № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июн. 1999 г. : одобрен Советом Республики 4 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Шилин, Д. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XI. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности. Глава 30. Преступления против общественного порядка

и общественной нравственности (статьи 339 – 342, 344 – 348) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.10.2015] / Д. В. Шилин // СС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск».

Д.В. Крупская
БГЭУ (Минск)

КОЛУМБИЙСКИЕ КАРТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Индивидуальная оценка колумбийской международной организованной преступности демонстрирует, что опасность она представляет не только для Колумбии и географически близко расположенных стран, но может представлять угрозу и для других государств. Очевидно, что такой вид преступности не характерен для Беларуси, вместе с тем исследование этой темы представляет собой научный и практический интерес.

Колумбийские картели – исключительные криминальные организации, способные к боевым операциям с государственными войсками. Они занимаются только наркобизнесом, образуются в Колумбии и распространяют собственную деятельность в зону США, а в последние годы внедрились в Западную и Восточную Европу, Российскую Федерацию, Украину и другие страны, образованные в местности существовавшего СССР, в том числе и Республику Беларусь [1, с. 100 – 106]. Значимость их изучения обуславливается потребностью понимания сущности и специфики преступной деятельности данного направления, а также отсутствием новейших мер выявления их наиболее значимых аспектов криминальной деятельности.

Для нашего государства данный вид транснациональной организованной преступности может представлять угрозу, что обусловлено множеством факторов. В 1990-е годы в Беларуси фактически не существовало законов о борьбе с организованной и транснациональной преступностью, а также законов, учитывающих ответственность за «отмывание грязных денег». Кроме того, не было создано действующей правоохранительной концепции, строгого валютного, экономического, банковского, налогового и иного финансового контроля, хорошо обустроенных пределов и отчётливо нормализованной деятельности таможенной и миграционных служб. Не существовало осознания на национальном уровне угрозы «своей» и «чужой» международной организованной преступности, а также общественно-политического желания для борьбы с ней. В значительной степени подобная обстановка сохраняется вплоть до настоящего времени.

Существование большого количества международных преступных группировок обусловлено в меньшей степени удобным географическим положением, чем такими «государственными и политическими факторами государства», как гражданскими войнами, слабостью государственного контроля, высоким уровнем насилия, негативным отношением к законам и презрением каждого индивидуальной личности преступника к государственным и общественным институтам страны [2, с. 21 – 102.].

Так, например, один из крупнейших наркобаронов и террористов в истории – Пабло Эскобар, лидер Медельинского картеля, контролировал к концу 1980 г. 80 % от мирового рынка наркотических средств. За это его прозвали «королём кокаина». В